

с плеском дождевым,
Не ведая,
что недалёко время,
Что и напор, и ярость укротим...
Доколе ж можно было так:
Взирать
с главою непокрытой
Уют разоренный
и злак,
Стихией вырванный,
убитый...
Дальневосточный
щедрый край...
Потенциал
твоих запасов,
Красот твоих
благословенный рай,
Живительных
истоков массы...
Бросаясь вниз,
кипя и пенясь.
Бурля,
с порога на порог,
Стремительно
со Станового
Мчит Зея
мощный свой поток.
Струясь
в теснинах Тукурингры,
Как лезвие,
в хребты вонзается.
То тонет вдруг
в таёжных зарослях,
То вдруг
утёсом обрывается.
Круша мосты,
топя селения,
Смывая
пашни и поля,
Как буйный вепрь,
в дни наводнения
Металась,
яростью горя.
Катилась тыщи километров,
То злясь,
то умеряя бег,
Волной взметаясь,
ударялась
В крутой
и каменистый брег.
Да разве ж
можно навсегда,
На веки вечные
порушить,

Насильем
 свергнуть города,
Плененными оставить души?
Нет,
 не дано тебе, природа,
Прервать у жизни
 мысль и бег
На вымытых
 взрастит отрогах
Колосья хлеба
 человек.
Лишь человек
 способен чутко,
С войны
 не залечивши раны.
Мечтать,
 бинтов срывая путы,
Сметать
 с лица земли бурьяны.

В холодной,
 на смерть продрогшей .
 столице,
Сжимая рук
 костенеющих пальцы,
Рождался
 бодрящий души и лица
План
 повсеместной
 электрификации.
Страну
 опоясав
ЛЭПами-нервами,
Пронизав
 землю гудением тока,
Росли заводы,
 сметая нэпманов,
Питаясь энергией,
 недр истоками.
Мощная поступь
 электростанций
Ширилась,
 в дебри упрямо стуча.
Заря занималась
 обширной дистанцией
От крохотной лампочки
 Ильича.
Шли изыскатели
 мощной лавиной.
В Сибирь и дальше —
 на Дальний Восток,
Чтоб свет Ильича
 донести отныне

В самый
 дальний её уголок
По испещрённой
 разноцветными вехами
Карте страны-
 необъятности
Сметали строители
 строенья ветхие,
Стирали напрочь
 белые пятна.
И, заронив
 в благодатную землю
Исторических всходов
 упругое семя.
Рождалось,
 землю всю объёмля,
Гидротехников
 ратное племя.

Река напирала,
 давила массой,
Грызла яростно
 берега...
То тут, то там
 создавала опасность
С коварством
 и бешенством
 злого врага.
Смирялась на миг,
 уходя от стычки,
От мощного торса
 могучих шпор...
Но бешеным натиском
 в перемычку
Был новый удар
 и новый напор.
Скрываясь
 за слоем густого тумана,
Стремилась в прорыв,
 размывая дорогу...
Бросала валежины
 в горло прорана.
Щемящую
 в душу бросала тревогу.
Ночь навалилась
 плотной стеною...
Вода и сопки —
 единый гранит.
По отсветам фар
 угадать было можно:
Не остывая,
 работа кипит.
Брели,

устало вздыхая, машины,
В своих кузовах
транспортируя груз...
Украинцы,
русские, осетины...
Навстречу стихии
поднялся союз.
Негабариты, кубы
и мужество.
Подвиг ратный —
былин картинка —
«Укрощенье!» —
девиз содружества
В пасть неравного
поединка.

Клокочет,
в сталь врезаясь, сварка,
Снопамы искр,
синя и брызжа,
Взметаясь так,
что небу жарко,
Что весь рассвет
от искр выжжен.
Сварные,
словно бы фантасты,
Плечут
каркасов паутину,
Рисуют
в солнце и в ненастье
Плотины будущей
картину.
Сродни лишь птицам
в поднебесье.
Вдали
их контуры мелькают,
В той вышине,
где бурям тесно,
Где облака,
теряясь, тают.
Где до звёзды
рукой достанешь,
А может быть,
до мирозданья...
Парят,
как чайки в океане,
В порывах ветра
и стенаньях.
Как боги-
инопланетяне,
Рисуя
сказочный узор,
От Тукурингры

к Соктахану
Сжимают видимый простор.
За строчкой – метр,
За метром – милю
Тачают швы на труб излуки
Так, что завидовать им в силе
Хирургов
мужественных руки.

Почерк строек
обычно выстроен
На характере
дела грядущего,
На дерзанных -
до мелочей выстрадан
От творца,
его создающего.
С поразительной,
ясной точностью
До микрона
определён...
От рожденья
фертами, прочностью
И осанкою
наделён.
Намагничен
душою страстною, -
Весь порывом кипенья
утроен
Человек
с душой прекрасною,
Что зовется
начальником стройки.
Покоряются
реки испокон
Всё понявшему
прямо, искренно.
Воссоздавшему город
мысленно,
Воспринявшему стройку
неистово.
Подчинились
в «Зеягэстрое»
Одному
Поверив до точки
Все девизы
и все настрои
Коллективов всех,
одинок.
Заразителен,
вспыльчив, точен.
Что ни слово —
сплошной наждак

Противоборствуй,
 если мощен,
Если выверен
 каждый шаг.
Но не так,
 чтоб своё, что лишь бы,
Лучше как,
 а не всё поправ...
Чтоб - с оценкою
 самой высшей,
А не так,
 чтоб, кто сильный, прав.
Знали, верили,
 дело делали.
Понимали:
 сожжён дотла.
Знали правду —
 с таким начальником
Можно вылететь
 из седла:
Круг, порывист,
 непререкаем,
В достижении цели
 един,
Прям,
 в решениях несгибаем —
Никаких
 «золотых середин».
Раз сказал,
 значит, так и будет,
Бесполезны
 слова и речи,
Хоть в горниле
 рабочих буден,
Хоть - в торжественном
 всплеске встречи.
Не упрямство
 упрямства ради,
А конкретность мысли,
 и цели.
Он, как есть,
 на последней грани
Энергичен
 и беспределен.
Ко всему,
 как никто, причастен,
Сердцем чувствует
 боль и радость,
Весь открыт,
 даже в малом счастье,
Предан делу
 остро и страстно.
Не с руки
 компромиссы веские

Весь в порыве,
 упрям и чист.
И в весомости слов
 и в действии.
Человек.
 Гражданин.
 Коммунист.

Холостые обороты...
Шаг смертельно павшей
 роты.

Нет!
Не павшей!
Но уставшей,
До конца себя отдавшей
Будням, бдениям ночным,
Оборотам холостым...

Холостые обороты...
Дань невысказанной работы
Всех,
 от напряженья
 спящих,
Солнце на руках держащих,
Вопреки словам пустым,
Оборотам холостым...

Холостые обороты...
Песнь идущей в бой пехоты,
Всем, себя
 преодолевающим,
В раз шестой назло
 воскресшим,
Пьяным от напруги в дым
Оборотам холостым.

Холостые обороты...
Гимн понявшим в жизни
 что-то,
Всем,
 себя познавшим,
 стойким
В зейской трудной
 новостройка
На штабах,
 планерках злых,
В оборотах холостых.
Холостые обороты...
Это - крылья для полета!
Верность,
 преданность
 мечте,
Окрыленной красоте,

Напряженьям всем,
нагрузке,
Оборотам! Зее! Пуску!

* * *

Племя славное —
 гидростроители!
Зейской сказочной былью овеваны...
Легионы бойцов —
 покорителей
На пути, начертанном
 Лениным.
Приезжали совсем
 несмелыми,
Приезжали в душе
 смятёнными...
А уедут горячими, зрелыми,
До конца себя обретёнными.
Приезжали нестойкими,
 робкими,
Приезжали совсем
 незаметными...
А уедут отсюда героями,
Города оставляя светлые.
Приезжали сюда
 беспартийными,
Рядовыми рабочей
 гвардии...
А уедут душою сильными,
Коммунистами —
 членами партии.
Приезжали сюда
 неизвестными,
От уютных столиц.
 с квартирами...
А уедут прославлены
 песнями,
Мастерами все,
 бригадирами.
Приезжали седыми,
 мудрыми,
С институтской скамьи,
 стажерами...
А уедут с сердцами
 жаркими,
Зейской ГЭС огнями
 зажжёнными.
Племя гордое — гидростроители!
Вам дано, бурных рек укротители,
Возвышаться нетленной славою
Над плотинами-пьедесталами.

Ох, и грусть —
 завершение стройки...
 Но, как вымпел,
 как памятный стяг,
 Остается надёжный,
 выверенный.
 Закалённый,
 упрямый костяк.
 Он, как сгусток,
 клинок отточенный,
 Невозможно
 тягаться с ним.
 Как полпред наш,
 уполномоченный...
 Полноправно...
 Неодолим.
 Как трубач,
 в ранней-ранней юности,
 Он набатом
 в сердца стучал,
 Образцом
 беспредельного мужества
 В лихолетье
 себя утверждал.
 Злой стихии
 осады длинные,
 Не щадя сил своих,
 одолеЛ.
 И, вдохнув жизнь.
 в сердца турбинные,
 Сделал все,
 как Ильич велел

Газета «Огни Зеи», 14 апреля 1984 года.